

Татьяна БАКАНОВА

ШЁЛ В АТАКУ ЯРОСТНЫЙ СОРОК ПЕРВЫЙ ГОД...

– «Не ведая страха, панфиловцы рвались в первый бой...» Как по-вашему, подходящее начало?

– Не знаю, – нерешительно сказал я.

– Так пишут ефрейторы литературы, – жестко сказал Момышулы. – В эти дни, что вы живете здесь, я нарочно велел поводить вас по таким местечкам, где иногда лопаются две-три мины, где посвистывают пули. Я хотел, чтобы вы испытали страх. Можете не подтверждать, я и без признаний знаю, что вам пришлось подавлять страх. Так почему же вы и ваши товарищи по сочинительству воображаете, что воюют какие-то сверхъестественные люди, а не такие же, как вы?.. Я немало уже пробыл на войне, стал командиром полка и имею основание, думаюется мне, утверждать: это не так!..

На что рассчитывали немцы, вторгаясь в нашу огромную страну? Они были уверены, что в восточный поход вместе с ними во главе танковых колонн отправится генерал Страх, перед которым склонится или побежит все живое...

Александр Бек. Волоколамское шоссе

Читают ли сейчас «Волоколамское шоссе»? Читают, но говорят, что там много идеологии. А как еще писать про то время, про ту войну? Для кого-то она формально – Вторая мировая, а для нас режущая по сердцу – Великая Отечественная! Мы наследники тех героев, которые восемьдесят лет назад поставили финальную точку в самой кровопролитной войне и добыли для мира Великую Победу. Это случилось не вмиг, это долгие четыре года ежедневной, ежеминутной борьбы с врагом.

В нашей стране память о героях – в генах каждого, надо только к ней обращаться. Как и в былые времена, слово о великих людях и событиях несут в народ писатели, актеры и сказители, композиторы и художники, но есть и особые хранители памяти – это наши музеи и люди, которые в них служат.

В Парке 28 гвардейцев панфиловцев города Алматы, в Доме офицеров, есть Музей боевой славы Национального военно-патриотического центра Вооруженных сил РК, и возглавляет его истовый подвижник своего дела, заслуженный деятель Казахстана, внучка генерала Панфилова – Алуа Бахытжановна Байкадамова.

Алуа Байкадамова. Свидетельства от первого лица О Музее, Маме, о войне...

В этом году музею 60 лет. Его открыли в 1965 году благодаря командующему Среднеазиатского военного округа Н. Г. Ляшенко и поддержке Д. А. Кунаева, и назывался он Музей боевой и революционной славы. Как таковым он музеем не был, фактически это была музейная комната. В 1967 году сюда пришла моя мама – Валентина Ивановна Панфилова. Практически не было материалов, не было той огромной базы, которая у нас есть сегодня. Все в музее создано благодаря моей маме. Здесь есть витрины, посвященные ей, в одной из них лежит ее записная книжка со словами: «*В жизни я убежденная оптимистка. Нам, оставшимся в живых, чертовски повезло, поэтому мы не имеем права раскисать, жить болячками и невзгодами. Память о погибших – прежде всего*». Этим высказыванием мы и руководствуемся.

Моя мама – старшая из детей генерала Панфилова. В восемнадцать лет она ушла добровольцем на фронт и прошла свой боевой путь с первых дней войны в Панфиловской дивизии в медико-санитарном батальоне до октября 1944 года, когда в боях за Ригу рядом с ней разорвался снаряд и она получила тяжелое ранение. Это было ее четвертое ранение, второе тяжелое. Настолько тяжелое, что она три месяца находилась на излечении в госпиталях. Многооскольчатое ранение, контузия, ожог лица, как следствие – нарушение речи, мама долгое время заикалась. Ее комиссовали по инвалидности второй группы.

В конце января 1945 года маму вызвали в ЦК КПСС (она член партии с 1942 года) и предложили работу в ЦК ЛКСМ Казахстана старшим инструктором по воспитательной работе. Тогда, в далеком 1945 году, в вагоне поезда, уходящего с Казанского вокзала в Алма-Ату, мама встретила папу. Я хочу рассказать об этой встрече так, как не раз мне рассказывал мой папа.

«Мы с Аубакиром Исмаиловым возвращались со Всесоюзного смотра художественной самодеятельности. Война еще не закончилась, но всем было ясно, что Победа не за горами. Приехали пораньше, заняли места в купе, у нас были куплены билеты на нижние полки. Сидим, смотрим в окно на перрон, и вдруг идет группа – военные с лампасами, с золотыми погонами, а среди них женщина и девушка в военной форме. Они остановились перед окнами нашего купе. Мы с Аубакиром переглянулись: кого это с такой помпой провожают? Вдруг в нашу дверь постучали. Не успел я встать, как дверь открылась и в проеме появилась улыбающаяся смуглая женщина. Она поздоровалась и спросила, до какой станции мы едем. Узнав, что до Алма-Аты, она очень обрадовалась и сразу же представилась: «Панфилова Мария Ивановна, жена генерала Панфилова. У меня к вам огромная просьба: с вами в купе до Алма-Аты едет моя дочь Валентина. Она после контузии заикается и очень стесняется этого, не могли бы вы за ней присмотреть?»

Потом зашла Валя. В военной форме, с орденами, скромно поздоровалась и начала молча укладывать вещи на верхнюю полку. Я встал и предложил ей свое место, но тут вмешался Аубакир, он уверил ее, что место на верхней полке – его любимое, и он будет рад, если она с ним поменяется. При этом он подмигивал мне, а я боялся, что Валя это заметит. Вот так мы и ехали втроем, больше никто в наше купе билет не купил. Время было тяжелое, у нас с собой из еды практически ничего не было, а у Вали две огромные сетки продуктов, и она всю дорогу нас подкармливала. Но поезда в то время шли долго, пропускали составы с ранеными, снарядами. Поэтому когда мы доехали до станции Чу, у нас уже ничего не было. Я достал из чемоданчика кальсоны, продал и на вырученные деньги купил продукты. В Алма-Ату мы приехали почти ночью. Вали никто не встретил, а меня встречали мои сестры, они и уговорили ее переночевать у нас дома. На следующий день Валя переехала жить в гостиницу «Алатау» и вышла на работу. А потом к ней на работу пришла моя мама и соватала ее. Она попросила всех выйти из кабинета, в котором работала Валя, и строго спросила: «Тебе мой сын нравится?» Валя ответила, что я ей нравлюсь, и ажека сказала: «Выходи за него замуж!». Так моя мама стала прекрасной, заботливой женой и идеальной келин в казахской семье.

О том самом последнем ранении я записала рассказ Ирины Горбуновой, маминной ближайшей подруги, которая везла ее в госпиталь после оказания первой помощи: «Болотистые места, эвакуировались по лагам, машину трясет, раскачивает, Валя стонет. Я перегнулась через борт, достала “вальтер” и поставила водителю к виску: “Вези аккуратней, гад, не довезешь живой – пристрелю!” Он же, дурак, бросил руль, выскочил из кабины и закричал, что я ненормальная, контуженная, и что дальше со мной никуда не поедет. Кое-как уговорила его сесть за руль, дала слово больше “не махать пистолетом перед его рожей”. Это тетя Ира мне рассказала при последней встрече, когда приехала к маме попрощаться перед переездом в Израиль. Они вспоминали молодость, плакали и смеялись, а потом в аэропорту были слова, которые я никогда не забуду. Тетя Ира уходит на посадку, вдруг оборачивается и говорит: «Валя, может, еще свидимся? Не на войну же иду...»

Много было историй, которые я слышала из первых уст. Все эти встречи, которые проходили у нас, были для меня очень дороги. У нас часто бывали Бауыржан Момышулы, Алексей Иванович Кузнецов, Балтабек Джетпысбаев, Дмитрий Фёдорович Снегин. Приезжал к нам и Илья Васильевич Капров – начальник Ташкентского Краснознаменного пехотного училища имени Ленина. От него в 1958 году мы услышали историю, **почему Бауыржан не получил звание Героя Советского Союза**. Разговор вели шепотом при закрытых дверях и балконе. Для всех была придумана история, что он отказался быть Момушевым, а дело было совсем в другом.

Конец 1941-го, после Ивана Васильевича дивизией командует Ревякин. Весь дивизионный комсостав отмечает Новый год, Бауыржан Момышулы тогда уже командовал полком и, естественно, был в числе приглашенных. На празднике Ревякин во всеуслышание заявил – почему вы все говорите, что вы панфиловцы, вы уже ревякинцы! Момышулы, человек сугубо военный, для которого нарушить устав смерти подобно, достает пистолет и пытается выстрелить в этого Ревякина. Там был такой шум! Капров, Снегин, Джетпысбаев, Мухамедьяров его скручивают, насильно выводят и увозят в полк под чужой фамилией. Вся дивизия замерла. А решение знаете какое? Ревякина отозвали, прислали Чистякова Ивана Михайловича, ровесника моего деда, как мама рассказывала, человека мягкого. И всё. Вы понимаете? Не было открыто дело, по которому должен был быть, по крайней мере, дисбат, если не расстрел. А потом произошла интересная вещь, этот факт разыскала Лайла Сейсембековна Ахметова: Сталин вызвал к себе деятелей искусства и литературы и дал поручение снять фильм про воинскую часть, которая храбро защищала Москву, а еще написать книгу об офицере из младшего комсостава... и рождается книга «Волоколамское шоссе». То есть, я предполагаю, что в Ставке было сделано всё для сохранности легендарной дивизии.

Напомню, 17 ноября 1941 года 316-я дивизия за боевые заслуги была награждена Орденом Красного Знамени, 18 ноября – в день, когда погиб Панфилов – получила наименование 8-й гвардейской дивизии, а через пять дней, 23 ноября, ей было присвоено имя первого командира. Это единственный случай во время Великой Отечественной войны, а за всю историю Красной Армии второй, когда присваивали имена – это 25-я Чапаевская дивизия и 8-я Панфиловская.

Вы знаете, ведь **лучшую оценку Панфиловской дивизии** и самого генерала Панфилова дали враги. Лучше Эриха Гепнера никто не сказал: *«Против нас стоит дикая дивизия: воюющие вопреки всем правилам ведения боя и боевых уставов бойцы, которые крайне фанатичны, не боятся танков, не сдаются в плен»*. Это выражение нужно разделить на две части. Первая часть относится к самому Панфилову. Он их переиграл. Враг хорошо знал Боевой устав Красной Армии, правила ведения боя. Они всё изучили. Они были в курсе, что нарушение боевого устава карается законом, вплоть до расстрела.

А Панфилов по крайней мере дважды нарушил правила ведения боя – и обыграл их. До Панфилова Боевой устав не знал глубоко эшелонированной артиллерии, и в нем не было понятия «очаги сопротивления». По боевому уставу, по-моему, с 1938 года, артиллерия выставлялась на переднем рубеже, а он расположил ее в глубине, фактически в третьем эшелоне обороны. И это знаменитая петля Панфилова (с 90-х годов со слов полковника Кима Серикбаева стала называться петлей Бауыржана Момышулы, хотя сам Момышулы в книге «Психология войны» пишет, что «сегодня данной тактикой пользуются многие генералы и офицеры, после войны авторство генерала Панфилова будет подтверждено, и она будет носить его имя». Но, я думаю, всё встанет на свои места). В чем ее суть? Он говорил: они на тебя нападают, а ты вперед, потом возвращайся, а потом снова вперед. Вторая часть относится уже к самой дивизии, ее личному составу: «бойцы, которые крайне фанатичны, не боятся танков, не сдаются в плен», потому что все прошли обкатку танками, то есть тракторами. На окопы с новобранцами шли с воем и лязгом колхозные трактора, имитируя танковые атаки. Панфилов так и говорил: «Ты боишься танка? Это тот же трактор, только с пушкой». И он гонял эти трактора на окопы. Бойцы помнили его слова: «Мне не нужно, чтобы ты погиб. Ты, главное, окопайся и останься живой. И останься позади этого танка, чтоб ты мог в него бросить гранату или бутылку с зажигательной смесью». Этот навык преодоления страха перед ревушими чудовищами пригодился им в за-снеженном Подмоскowie.

История дивизии началась с октября 1941 года. Бои тогда были страшнее, чем в ноябре. **У нас есть хронология боев, которые вела дивизия в октябре.** Начиная с 12-го, прямо с колес, дивизия занимала позиции. 14, 15, 16, 17, 18 октября – каждый день бои, каждый день подвиг. Операция «Тайфун» захлебнулась о яростное сопротивление 316-й. Так же и 312-я стрелковая дивизия, которая стояла на Малоярославском направлении, остановила врага в октябре. Почему октябрь не освещен? Потому что корреспонденты туда еще не ходили. А ноябрь – это уже был ноябрь. У них был уже хороший опыт, но воевать было тяжелее – большая часть состава дивизии, подготовленной и обученной отсутствию танкобоязни, была выбита.

Командарм Рокоссовский направил дивизию Панфилова к Волоколамску на участок фронта шириной 41 километр, на котором наступали три танковые дивизии вермахта. Три танковые против одной стрелковой! Учтя обстановку, Панфилов отошел от Волоколамска к разъезду Дубосеково. Жуков, узнав об этом, приказал расстрелять «отступившего» комдива. От гнева спас Рокоссовский, убедив, что Панфилов не бежит, а переходит на более выгодные, заранее подготовленные позиции. Это подтвердили бои 15 и 16 ноября.

У Дубосеково находился взвод 4-й роты. Накануне боя генерал Панфилов прошел по линии обороны этой роты, заметил крайне неудачное расположение взводного опорного пункта на местности и приказал немедленно перенести его в другое место, на высоту, ближе к разъезду, где можно было более эффективно обороняться. Здесь взвод перекрыл самое выгодное для наступления направление, выведившее немцев на тылы дивизии – крутой, поросший густым лесом берег реки Ламы защищал противника от возможного контрудара советских войск. По этому пути немцы и двинулись. Их встретили огнем противотанковых ружей, бутылками с зажигательной смесью, гранатами. 28 бойцов отразили атаки пехоты и 50 танков врага. В неравной борьбе почти все они погибли, но, уничтожив 18 немецких машин, занимаемых позиций не оставили. Гитлеровцы были задержаны более чем на шесть часов и не сумели прорвать оборону дивизии. Все 28 бойцов одновременно получили звание Героев Советского Союза, единственный случай за историю Великой Отечественной войны.

Даже в советское время никто не говорил, что Панфиловскую дивизию, которая истерзана, от которой, наверное, осталось меньше половины, но она имела великолепный опыт отражения танкового наступления, перекидывают на Ленинградское шоссе, где она занимает позиции под деревней Крюково. Под деревней Крюково моя мама получила первое ранение, она потом находилась на излечении в монастыре, там же был и Бауыржан Момышулы. Если вы поднимете документы, узнаете, что с 5 по 12-13 декабря, в зависимости от расположения войск, панфиловцы участвовали в контрнаступлении. После этого дивизию отвели на переформирование и отдых.

И всегда, когда я провожу экскурсии, говорю одно и то же – история Панфиловской дивизии в ноябре не закончилась, она только началась в октябре. Дивизия прошла через всю войну, принимала участие в Великохолмской операции, в ликвидации Демянского котла. Под Демянском они разгромили 22-тысячную дивизию СС «Мертвая голова». А кто это были? Мы ездили с мамой в Отрар, и там она рассказывала военным, что это были отборные части, здоровые мужики, ростом не меньше 175, самые настоящие головорезы, из тех, кто охранял концентрационные лагеря, жестокие до ужаса. Она говорила, в медсанбат поступало много людей с ножевыми ранениями, и погибших от ножевых ранений было много.

Рассказывая о тяжелых боях под Москвой, мы в музее не тянем одеяло на себя. Приходят к нам иностранные делегации или из стран СНГ, я всегда говорю, что мы уже больше тридцати лет живем в разных «квартирах» и друг о друге мало что знаем, поэтому я хочу рассказать о вкладе Казахстана в нашу общую победу. Мы всегда говорим, что один полк пришел полностью из Киргизии, что Герой Советского Союза Иван Панфилов по тем критериям, которые были приняты в советское время, является героем Советского Киргизстана. Далее мы говорим, что офицерский состав до 70% – это Узбекистан, Ташкент. **Мы всё время говорим и вспоминаем кремлёвских курсантов.** Численность нашей дивизии составляла – 11 870 человек. А по довоенным меркам это 14,5 – 15 тысяч. Командарм Рокоссовский принимает решение пополнить дивизии до довоенного масштаба. Поэтому Панфиловской дивизии придаются два полка кремлёвских курсантов из училища имени Верховного Совета, два противотанковых артполка и один артполк. Во многих публикациях пишут – на фланге стояли кремлёвские курсанты. Они были в составе Панфиловской дивизии. Если воинская часть придана дивизии, то она уже входит в ее состав. Так же поступили с нашей актюбинской 312-й стрелковой дивизией под командованием полковника А. Наумова. Им были приданы два полка подольских курсантов. А сегодня мы видим фильм «Подольские курсанты», которые как бы сами по себе воевали. Нет, они воевали, замечу, хорошо воевали, в составе 312-й стрелковой дивизии, которая пострадала и понесла большие потери из-за того, что командир 17-й стрелковой дивизии полковник Козлов, практически не приняв ни одного боя, отвел дивизию, взорвав за собой мосты через реки.

Сейчас мы вернулись к нашему названию – Музей Боевой славы, а раньше были филиалом Государственного военно-исторического музея. У непосвященных есть понятие, что музей статичен: поставили – и всё стоит, а это совершенно не так. Музей живет своей жизнью, он развивается, изменяется. Нам, конечно, многого не хватает и, во-первых, места. Именно поэтому у нас витрины стоят очень плотно. Вот верите или нет, я просто страдаю, что не могу показать все битвы. **Из десяти сталинских ударов** – так назвали десять крупнейших операций, благодаря которым в 1944 году наша территория (почему говорю «наша» – потому что это моя Родина, я родом из Советского Союза) была полностью освобождена – **у нас представлена только половина.**

У нас были делегации ОДКБ, СНГ – все отмечают именно подачу материала в нашем музее. Недавно наш музей посетила старший научный сотрудник

ник из Музея Победы, что на Поклонной горе. Она была восхищена. Высокую оценку дал Владимир Мединский. Люди просто застывают у витрин, подчеркивают, что сделано всё с большой теплотой, что мы даем много материала и малоизвестных фактов от 1941 года до Парада Победы. Я расскажу вам несколько фактов о Ленинградской битве, где тоже участвовали казахстанцы.

Все знают, что во время блокады была Дорога жизни. А была еще Дорога смерти, которую позже назовут Дорогой победы. Дороги жизни не хватало для доставки в Ленинград топлива, продовольствия. Чтобы спасти оставшихся в живых блокадников, для переброски войск необходима была железная дорога. Ее построили за 17 дней! 33 километра путей по болотистой местности. Знаете ли вы, что в разгар блокады Ленинграда воентехник Борис Шелищ предложил использовать водород в качестве автомобильного топлива, и управление всеми аэростатами, охранявшими небо города, велось с «водородных» грузовиков, и работали они лучше, чем на бензине? А бензина не хватало ни для города, ни для фронта, и в 1942 году по дну Ладоги за 50 дней проложили 35-километровый бензопровод для подачи горючего в Ленинград. Строительство шло таким темпом, что чертежи, выдаваемые сегодня на стройку, назавтра уже оказывались выполненными в натуре. Есть история о «кабеле жизни», который помог преодолеть энергетическую изоляцию города. В городе действовала только одна электростанция, и сотрудники «Ленэнерго» предложили перекинуть электроэнергию с Волховской ГЭС. На все работы, которые из-за угрозы обстрела велись преимущественно по ночам, ушло 48 суток. В самом узком месте Ладожского озера проложили бронированный кабель. Он оказался настолько крепким, что после победы его достали и использовали повторно, проложив под асфальтом Невского проспекта для электроснабжения. Он служит петербуржцам по сей день.

В год 80-летия Победы в музее произошли знаковые изменения. Увеличилась площадь, появился «Музей под открытым небом» – экспозиция отреставрированной военной техники времен Великой Отечественной войны, и теперь это самое популярное место у алматинцев. На выставках используются новейшие технологии: в Панфиловском зале установлена программа 3D-mapping, есть интерактивная зона, где представлены «говорящие» с помощью искусственного интеллекта 28 панфиловцев, но мы собираемся переозвучить их человеческими голосами. Сейчас мы работаем над тем, чтобы переписать песню «У деревни Крюково» с ансамблем филиала военно-патриотического центра. Песня посвящена Панфиловской дивизии, потому что именно она обороняла эту местность. Мы сделали перевод песни на казахский язык и запишем одинаково на русском и казахском языках. Если бы кто-то нам еще сделал это на английском языке, мы бы записали и на английском.

...и немного о себе

Я не историк. В школе историю терпеть не могла, нам ее давали казенным языком, как взрослым людям. Я вообще не думала, что начну заниматься историей. В музее должна была работать моя старшая сестра Айгуль, но она сказала – не потяну. И вот в этом году ровно десять лет, как я возглавляю Военно-исторический музей Вооруженных сил РК.

Я благодарна бывшему министру обороны генерал-полковнику Руслану Жаксылыкову за то, что от Министерства обороны были поданы документы на присвоение мне такого почетного, действительно высочайшего для меня звания «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері». Я вышла на работу 11 мая 2015 года, и 5 мая 2025-го, фактически через десятилетие, моя работа была так высоко отмечена – я получила награду из рук Президента.

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет Алуу Бахытжановну Байкадамову с высоким званием «Заслуженный деятель Казахстана» и благодарит за содержательную беседу.